

Тао Фэйгуан, услышав это, на мгновение замер, а затем медленно произнес:

— Просто нашёл в одном месте.

— Не шутите, господин, — твёрдо сказал Се Сун, пристально глядя на него. — Умоляю вас, сообщите мне. Я буду бесконечно благодарен.

Улыбка на лице Тао Фэйгуана постепенно померкла. Он достал из-за пояса маленький свёрток и бросил Се Суну. Подождав, пока тот поймает, добавил:

— Осталось совсем немного. Бери, но не открывай. Если сам заразишься, последствия увидишь на примере моего почтенного отца.

Се Сун нахмурился, достал из-за пазухи мешочек на завязках, положил туда свёрток и убрал обратно.

— Благодарю вас, господин Тао, — поклонился он.

— Лекарство это я получил от одного человека, но и он сам взял его неведомо откуда, — сказал Тао Фэйгуан.

— От кого? — спросил Се Сун, вспомнив слова старухи Лу о том, что за Тао Фэйгуаном кто-то стоит. Он подумал о странном человеке в белом и спросил:

— Это был человек в белом, с закрытым лицом? Или в чёрном, но всегда скрывающий лицо?

Тао Фэйгуан взглянул на него и ответил:

— Я его лица не разглядел. Он всегда в шляпе, а его слуги — мастера боевых искусств. Судя по вашему описанию, пожалуй, это он.

Се Сун нахмурился, снова потрогал мешочек и трактат о мече, лежавшие у него за пазухой. Сомнения насчёт этого странного человека росли.

То он отнял у него Длинный Вой, то подбросил трактат школы. А теперь Тао Фэйгуан так легко отдаёт ему лекарство — наверняка тоже по его указке.

Что замышляет этот странный человек? Се Сун не мог понять. Но Тао Фэйгуан стоял рядом и пристально смотрел на него. Се Сун поднял голову и спросил:

— Зачем он дал вам это лекарство?

Тао Фэйгуан не ответил сразу, а подошёл к столу, сел и налил себе чаю. Отпив глоток, сказал:

— Он мне его не давал. Я сам нашёл.

— Как вы могли знать, что это... — начал было Се Сун, но его прервал взгляд Тао Фэйгуана.

Тот усмехнулся:

— Знать что? Что от него сходят с ума? Разумеется, я испытал его на своей собаке. Просто, когда дал отцу, он взбесился. Иначе я бы не отдал его вам.

Се Сун смотрел на него и думал, что этот Тао Фэйгуан, спокойно пьющий чай, совсем не похож

на того, кого он знал прежде.

— Кстати, вы так и не спросили, зачем я убил отца, — сказал Тао Фэйгуан, бросив на Се Суна взгляд. — Не считаете меня чудовищем?

Видя, что тот ничего не скрывает, Се Сун ответил:

— Это ваше дело. Ко мне не относится.

— Верно, это не ваше дело, — помолчав, Тао Фэйгуан сказал, и голос его вновь стал прежним:

— Есть ещё вопросы? Задавайте разом.

— А что с Школой Лазурного Чу, Дворцом Облачных Волн и Школой Белого Шелка? — спросил Се Сун.

— Это ко мне не относится. Не знаю. Знаю лишь, что это дело рук того странного человека. Но он уже ушёл. Если ещё встретитесь, хорошенько спросите, зачем он истребил три школы. Если узнаете — расскажите, мне тоже любопытно, — сказал Тао Фэйгуан, налил Се Суну чаю и подвинул чашку.

Се Сун постоял немного, но в конце концов сел за стол. Чай пить не стал, а продолжил спрашивать:

— А куда направился тот человек, известно?

Тао Фэйгуан ответил лишь:

— Не знаю.

Се Сун уже был готов к неудаче, но не ожидал, что всё окажется так просто. Излишняя лёгкость лишь усилила подозрения.

— Господин Тао, вы меня не обманываете? — спросил он.

Тао Фэйгуан постучал пальцами по столу и усмехнулся:

— Если я обману, а вы в гневе разгласите историю об отцеубийстве, в конечном счёте пострадаю я.

Се Сун покачал головой:

— Господин Тао, шутите. У меня нет доказательств, да и лекарство, сведшее с ума вашего отца, теперё у меня. Лишь я один это видел и слышал — никто не поверит.

— Мне нет смысла вас обманывать, от этого мне никакой выгоды. А откровенность моя — из уважения к Усадьбе Мечного Сияния. Дружба с ними не повредит ни мне, ни Школе Беззаботных, — сказал Тао Фэйгуан и взглянул на Се Суна. — Что скажете, брат Му?

Се Сун хотел было сказать, что его визит не связан с Усадьбой, но сейчас это было неуместно. Он нахмурился, помолчал, затем встал и сложил руки в приветствии:

— Сегодня я вас побеспокоил. Позвольте откланяться.

Дойдя до двери, Се Сун вдруг остановился. Тао Фэйгуан спросил:

— Брат Му, вспомнили что-то ещё?

Се Сун постоял немного и наконец сказал:

— Хочу лишь спросить, господин Тао: вы сожалеете?

За его спиной Тао Фэйгуан долго молчал. Се Сун не стал ждать ответа и вышел. Если поторопиться, можно успеть вернуться до того, как Лу Чэньби ляжет спать, и не ждать до завтра.

Человек ушёл, чай на столе остыл, но его так и не притронулись. Тао Фэйгуан смотрел на деревья, качающиеся на ветру во дворе, и вдруг усмехнулся.

— Какое там сожаление... Сделанного не воротишь...

— А если бы был путь назад, пошёл бы по нему? — из-за ширмы вышел странный человек в белом. Лицо по-прежнему было скрыто, но голос уже не звучал так хрипло.

Тао Фэйгуан сидел на стуле, не двигаясь, и не стал поддерживать разговор, лишь сказал:

— Я всё ему рассказал. И отдал, что велено.

Белый человек сел на место, где сидел Се Сун, поднял остывшую чашку и отпил. Затем повторил свой вопрос, словно ждал ответа во что бы то ни стало.

Тао Фэйгуан взглянул на него — на лице не было и тени улыбки.

— Если бы я мог пожалеть о содеянном, я бы не делал этого. Тао Тин сам навлёк беду. Не будь моей матери, с чего бы ему стать главой школы? Завёл наложницу — ладно, но вредить моей матери он не смел.

Странный человек смотрел на него:

— Но к тебе он всегда относился хорошо. Что бы ни говорили другие, он искренне готовил тебя в преемники. Даже после рождения брата тебя не обделял.

— Это лишь твоё мнение. Он говорил той женщине: «Нашему сыну не нужно бремя власти, лишь лишние заботы. Пусть живёт в мире и радости, беззаботно наслаждаясь жизнью».

Тао Фэйгуан посмотрел на странного человека и холодно спросил:

— Окажись ты на моём месте, услышав такое, разве не понял бы, кто из двух сыновей важнее?

Странный человек ничего не ответил, лишь вздохнул и покачал головой:

— Жаль...

Се Сун ехал верхом. Небо полностью потемнело, и скорость пришлось сбавить. Он торопился, но вынужден был вести лошадь осторожно. К городским воротам подъехал ровно в час Суй.

Он спешил и повёл коня в сторону резиденции Лу. Увидев на улице торговца имбирными конфетами, призадумался и купил пакет. Неизвестно, пробовал ли Лу Чэньби такое. Се Сун

шёл с пакетом в руке, размышляя: если тому не понравится, оставит себе.

Вдруг из тени выступил человек в чёрном. Се Сун инстинктивно отпрянул, рука потянулась к мечу, но, присмотревшись, он узнал скрытую стражу Лу Чэньби.

— Господин на улице? — спросил он.

Человек в чёрном ответил:

— Господин на пиру. Велел проводить вас.

Когда Се Сун открыл дверь в отдельный кабинет, он увидел Лу Чэньби, который как раз поднимал бокал. Их взгляды встретились.

Лу Чэньби поставил чашу.

— Вернулся.

Се Сун поклонился, подошёл и встал за его спиной.

— Вернулся.

Сидевший напротив человек, одетый учёным, оглядел Се Суна и с улыбкой обратился к Лу Чэньби:

— Это новый стражник господина Лу?

— Сочтёшь таковым — значит, да, — отозвался Лу Чэньби, слегка повернувшись к Се Суну. Он окинул его взглядом с головы до ног, убедился, что цел и невредим, а выражение лица обычное, и немного успокоился. Заметив бумажный пакет в руках Се Суна, спросил:

— Что это ты купил?

Се Сун убрал пакет с конфетами за спину и тихо ответил:

— Немного сладостей.

Учёный усмехнулся:

— Не скажешь...

<http://bllate.org/book/15939/1424948>